

О ГОДЕ ЭКОЛОГИИ, СТАТИСТИКЕ И ОТНОШЕНИИ К СТАТИСТИЧЕСКИМ ДАННЫМ

А.Д. Думнов

В статье отмечается, что текущий 2017 г. в Российской Федерации официально объявлен Годом экологии. Поскольку в этом году статистическая информация в области охраны окружающей природной среды, по определению, должна играть особую роль в выступлениях государственных деятелей, освещении ситуации различными органами власти, публикациях и сообщениях в средствах массовой информации, в статье была проанализирована ситуация, сложившаяся в России, с использованием указанных статистических данных. Эта оценка преимущественно базировалась на выступлениях, сообщениях, интервью и т. д., сделанных в 2016 г. и в самом начале 2017 г. - Года экологии.

Автор исходит из того факта, что официальная подача статистической информации обязана опираться на четко выверенные статистические данные. В этой связи, по определению, необходимы строгий контроль и проверка озвучиваемых сведений, соблюдение элементарной ответственности при публикации профильных сообщений. К сожалению, к началу Года экологии использование статистических данных, отражающих состояние окружающей природной среды, ее загрязнение и деградацию, а также осуществление природоохранных мероприятий, характеризовалось значительными недостатками. Цель публикации статьи заключается в изложении и анализе имеющихся ошибок по конкретным цифрам и фактам в выступлениях ряда официальных лиц.

Автор статьи отмечает, что речь идет в основном отнюдь не о разногласиях между цифрами, собираемыми и публикуемыми различными ведомствами, или о принципиальных расхождениях в методологии счета, разных подходах к организации статистических наблюдений, несовпадении итоговых группировок и т. п. Причинами анализируемых ошибок являются: тривиальные спешка и невнимательность при подготовке материалов, включающих статистические данные; недостаточно квалифицированный подход к подбору конкретных цифр и их интерпретации; слабое понимание сути какой-либо экономико-статистической и природоохранной проблемы и ряд других, во многом субъективных факторов.

При анализе ошибок в статье не только констатируется их наличие и дается общее описание. В целом ряде случаев характеризуется внутренняя сущность той или иной ошибки, возможные причины ее возникновения. Также высказываются предположения о последствиях сохранения неправильных подходов и ошибок. В составе указанных неточностей присутствуют как неверные данные в натуральном измерении, так и ошибочные стоимостные характеристики и относительные показатели, в том числе рассчитанные с использованием агрегатов национального счетоводства. При этом указываются основные пути и формы устранения (или хотя бы значительного уменьшения) числа и масштабов ошибок при оперировании статистическими данными в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: Год экологии, статистическая информация, ошибки, неверная интерпретация, отходы, сброс сточных вод, баланс природно-ресурсных активов, природоохранные затраты, надежность и объективность данных, повышение информационной ответственности.

JEL: C49, C82, D80, Q50.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 5 января 2016 г. № 7 в текущем (2017) году в стране проводится Год экологии¹. Не вызывает сомнений, что при освещении ситуации, сложившейся к началу этого года, и тем более при анализе реализации соответствующих мероприятий в течение самого года, на всех уровнях государственного управления и во всех СМИ, претендующих на объективность информации, следует опираться на четко выверенные статисти-

ческие данные. Двойной контроль и проверка цифр, включаемых в официальные природоохранные публикации, выступления, интервью, обсуждения и т. п., должны стать основой информационной работы не только в рассматриваемый, но и в последующие периоды. Точно также, по определению, требуется соблюдение элементарной ответственности при подготовке и публикации профильных сообщений, содержащих статистические материалы.

Думнов Александр Дмитриевич (a.dumnov@mail.ru) - д-р экон. наук, доцент, главный научный сотрудник, Национальное информационное агентство «Природные ресурсы» (г. Москва, Россия).

¹ Судя по всему и скорее всего, имеется в виду Год охраны природы, защиты окружающей природной среды, рационализации природопользования и т. п. Экология как наука, изучающая взаимодействие живых организмов с окружающей их средой и между собой, в качестве бренда какого-либо года звучит почти так же странно, как звучало бы, например, проведение Года анатомии или Года демографии и т. д.

Систематические нарушения данных принципов неизбежно приведут не только к невозможности сколько-нибудь надежного анализа сложившейся ситуации и выявления перспектив природоохранной политики, но и к утере доверия к вышеуказанным источникам информации, публикациям и заявлениям, а следовательно - к падению авторитета сделавших их организаций и персоналий.

К сожалению, к началу Года экологии ситуация с использованием статистических данных, отражающих состояние окружающей природной среды (ОПС), ее загрязнение и деградацию, а также осуществление природоохранных мероприятий, характеризовалась значительными недостатками. В настоящей статье приводятся примеры многочисленных ошибок как в самих цифрах, так и в их подаче и/или последующей трактовке.

Необходимо сразу подчеркнуть, что речь идет в основном отнюдь не о расхождениях между цифрами, собираемыми и публикуемыми различными ведомствами, или о принципиальных разногласиях в методологии счета, разных подходах к организации статистических наблюдений, несовпадении итоговых группировок и аналитических выводов и т. п. Во-первых, указанные разногласия и нестыковки практически неизбежны и имеют место в любой стране. Их выявление, выяснение причин возникновения, проведение работы по устранению и/или согласованию во многом составляют суть рутинной и повседневной работы как статистиков-теоретиков, так и статистиков-практиков. Во-вторых, указанные расхождения и нестыковки в принципе не представляют серьезных информационных угроз, если известны их источники, сущность, влияющие факторы и т. д. Точно также не является чем-то одиозным разновекторность аналитических выводов, которые могут делать разные исследователи и эксперты, по-разному анализирующие и трактующие одни и те же массивы статистических данных.

В нашем случае все обстоит гораздо тривиальнее. Причинами многих ошибок являются или непонятная спешка и очевидная невнимательность при подготовке материалов, включающих статистические данные,

или недостаточно квалифицированный подход к подбору конкретных сведений и их интерпретации, или слабое понимание внутренней сути какой-либо экономико-статистической и природоохранной проблемы вкуче с озвучиванием скоропалительных цифр, полученных путем малопонятных расчетов.

Вот лишь некоторые, далеко не единственные, но весьма характерные факты, причем только за период 2016 г. - начала 2017 г.

Отходы и сточные воды. На заседание Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам при Президенте Российской Федерации, состоявшемся 25 ноября 2016 г. под председательством В.В. Путина, были озвучены следующие сведения: «Сегодня в России накоплено около 100 миллиардов тонн бытовых и производственных отходов, которые занимают порядка четырех миллионов гектаров. Непростая ситуация и в сфере очистки сточных вод: лишь 13% из них подвергаются нормативной очистке, остальное поступает напрямую в водоемы» [1].

Спустя месяц, на заседании Государственного совета, состоявшемся 27 декабря 2016 г. и посвященном вопросу «Об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений», были также официально приведены уже иные данные: «Еще одна важная задача - обезвреживание отходов производства и потребления. Их общее количество составляет сейчас свыше 30 миллиардов тонн. Мусор выбрасывают где придется и как придется, и такие свалки занимают почти 48 тысяч гектаров» [2].

В данном случае целесообразно отметить следующие моменты. Во-первых, сведения из первой, приведенной выше цитаты о 100 млрд т накопленных в стране отходов однозначно не соответствуют действительности. В настоящее время в России, несмотря на определенные недостатки, наиболее надежным источником сводных данных, отражающим обращение со всеми отходами производства и потребления, являются материалы федерального статистического наблюдения по форме № 2-тп (отходы) «Сведения об образовании, использовании, обезвреживании, транспортировании и размещении отходов производства

и потребления»². Сбором и обобщением соответствующей информации занимаются органы Федеральной службы по надзору в области природопользования; число предприятий и организаций, представивших отчеты по этой форме за 2015 г., составило почти 170 тыс. единиц. По данным сводного отчета по рассматриваемой форме на начало 2016 г., в стране было учтено 31,5 млрд т накопленных отходов, то есть практически адекватно цифре, приведенной во второй цитате и озвученной на заседании Госсовета.

Во-вторых, из всех показателей формы № 2-тп (отходы) одним из наиболее трудно определяемых по объективным причинам является моментный показатель «накоплено отходов» (на начало или на конец отчетного года). Иначе говоря, цифра в 31,5 млрд т, по определению, не может иметь высокую точность. Дело в том, что отходы, направленные на захоронение, подвержены систематическому естественному распаду, разложению, окислению и т. д. В первую очередь это касается твердых коммунальных отходов (ТКО), особенно при их трамбовке и/или запакиванию на свалках и полигонах, в результате возгорания и т. п. Однако вскрышные или вмещающие отходы горной добычи и отходы обогащения, металлургические шлаки и др., составляющие подавляющую массу образующихся и складированных отходов, также регулярно подвергаются своего рода разубоживанию - естественному и антропогенному добавлению посторонних примесей вследствие запыления, произрастания растений, рекультивации и т. д. Параллельно происходят процессы выветривания, вымывания, выщелачивания и/или окисления компонентов и др. Все это касается как упомянутых, так практически и всех других видов отходов: по одним из них указанные процессы идут быстрее, по другим - медленнее, по третьим - очень медленно, но, так или иначе, они про-

исходят неуклонно, повсеместно и практически перманентно. Чем дальше во времени, тем сложнее сколько-нибудь достоверно оценить реальное количество «накопленных» отходов, подвергшихся захоронению многие годы тому назад. С этой проблемой отечественные статистики вплотную столкнулись еще 40 лет назад, когда делались первые попытки оценить основные параметры обращения с отходами производства и потребления в СССР. Вызывает удивление, что спустя столько времени данный аспект оказался слабо известен лицам, подготавливающим документы к рассмотрению на столь высоком управленческом уровне.

Очевидно, что оперирование показателем «накоплено отходов» нежелательно, несмотря на его якобы информационную «показательность» и публицистичность³. Представляется также аксиомой, что на уровне высшего звена государственного управления официально озвучиваемые и тем более публикуемые сведения обязаны быть всесторонне выверенными и оцененными прежде всего на информационную надежность.

В-третьих, приведенные данные, характеризующие площадь под складированными и/или захороненными отходами, вызывают недоумение, прежде всего из-за явной путаницы в используемых показателях. В частности, как уже было отмечено выше, озвученные на заседании Госсовета данные о более 30 млрд т отходов относятся ко всем отходам производства и потребления, причем эта цифра представляется более или менее достоверной (насколько достоверность здесь вообще возможна). Однако сразу же после нее в цитируемом материале говорится о 48 тыс га, находящихся под свалками некоего «мусора». Если под словом «мусор» понимать только твердые коммунальные отходы (ТКО), то приведенная цифра в целом соответствует действительности⁴. Что же касается пло-

² За исключением радиоактивных отходов, которые в данной форме не отражаются.

Автор неоднократно критиковал содержание сводных отчетов по этой форме, как и саму организацию статистического наблюдения за целым рядом отрицательных моментов. Однако других, более точных сводных данных в стране пока нет.

³ Показатель «накоплено отходов», безусловно, имеет значение в статистике, но лишь для внутренних проверочных оценок, в качестве некоего балансирующего агрегата в заполненных отчетах по форме № 2-тп (отходы), поступающих от предприятий-природопользователей.

⁴ По данным федерального статистического наблюдения по форме № 1-КХ «Сведения о благоустройстве городских населенных пунктов», сбором и обобщением которой занимаются органы государственной статистики, к началу 2016 г. площадь полигонов и свалок ТКО, расположенных в городах, составляла 16 тыс. га. Учитывая, что далеко не все эти объекты располагаются в черте городов, в целом можно согласиться, что общая территория под полигонами и свалками ТКО может превышать эту цифру примерно в три и более раз и реально составлять несколько десятков тысяч гектаров.

щади земельных участков, на которых размещены и/или захоронены все виды отходов, то есть вышеупомянутые более 30 млрд т, то соответствующая цифра значительно выше. По данным Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии – пожалуй, самой авторитетной в стране организации в области землеустройства и общего учета земельных ресурсов, зарегистрированная площадь под всеми местами хранения и захоронения отходов на начало 2016 г. составляла в стране около 124 тыс. га (см., в частности, [3, с. 41]).

Сведения о 4 млн га, на которых якобы располагаются бытовые и производственные отходы, озвученные на заседании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам при Президенте Российской Федерации (см. выше), судя по всему, просто ошибочны. В качестве справки: общая площадь земель, нарушенных в результате добы-

чи полезных ископаемых, строительных работ, прорывов трубопроводов, геологоразведочной деятельности, а также при иных действиях, включая размещение всех видов отходов производства и потребления, составляет в стране только 1,0 млн га [3, с. 40].

Можно отметить, что статистическим данным, характеризующим обращение с отходами производства и потребления, в канун Года экологии и после его наступления как-то особенно «не везло» в различных интервью представителей государственных органов и/или в упоминаниях в ведущих СМИ страны. В частности, в правительственной «Российской газете» (Столичный выпуск) 9 января 2017 г. было помещено интервью с Министром природных ресурсов и экологии Российской Федерации С.Е. Донским под заголовком «Мусороповод» [4]. В текст этого интервью была включена гистограмма со ссылкой на Минприроды России (см. рисунок).

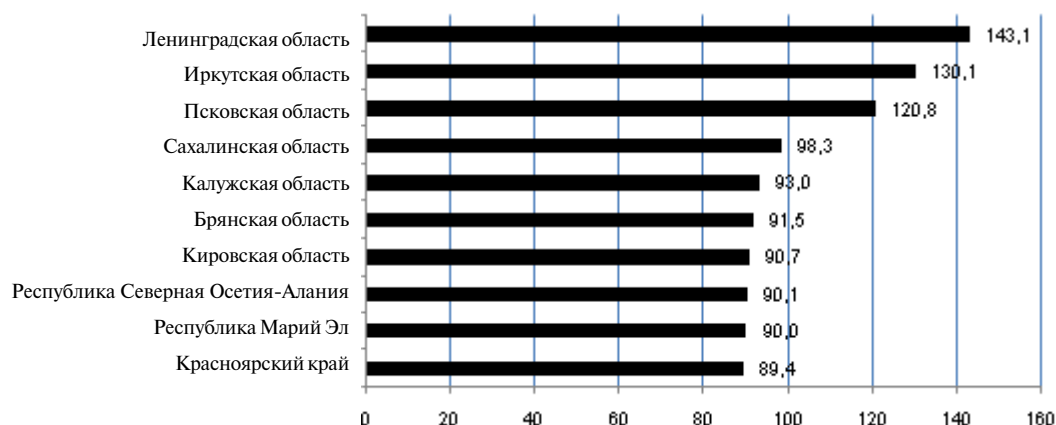

Рисунок. Топ-10 регионов по использованию и обезвреживанию мусора
(в % от образования отходов)

Источник: данные Минприроды России.

Если, как уже говорилось, понимать под «мусором» только ТКО, то этот рисунок полностью неверен. В соответствии с ним получается, что в Ленинградской, Иркутской и Псковской областях объем использования и обезвреживания таких отходов значительно превышает их образование. Логика подсказывает, что это может быть только при изъятии с полигонов (свалок) и дальнейшей переработке отходов, накопленных ранее, то есть в предшествующие годы. Кроме того, указанное превышение может иметь место при поступлении отходов на переработку из других

субъектов Российской Федерации. Элементарные проверки на основе сводных данных статистического наблюдения по форме № 1-КХ «Сведения о благоустройстве городских населенных пунктов» свидетельствуют, что все эти явления в трех вышеперечисленных областях отсутствуют. Более того, объемы переработки даже вновь образовавшихся ТКО (включая сжигание на мусоросжигательных заводах) в этих областях или незначительны, или такая переработка и сжигание вообще отсутствуют. Кроме того, автор статьи не встречал сведений о сколько-нибудь

масштабном изъятии для вторичного использования ТКО, уже захороненных на свалках, в каких-либо регионах страны. Вряд ли это вообще имеет экономический смысл и техническую возможность в качестве массового явления; такого рода отходы должны перерабатываться до, а не после своего захоронения.

Судя по всему, приведенные на рисунке сведения отражают обращение не с неким «мусором», а совсем с другими видами отходов производства и потребления. Это подтверждается такой же элементарной проверкой на основе сводных данных статистического наблюдения по форме № 2-тп (отходы). Подобное явление действительно имеет место, причем далеко не только в трех упомянутых регионах России. Оно происходит в результате использования отходов вскрышных (вмещающих) пород, образовавшихся при добыче полезных ископаемых, а также отходов обогащения, возникших при первичной обработке минерального сырья, плюс золы из золоотвалов теплоэлектростанций и ряда других видов накопленных отходов промышленных производств в качестве техногенно-вторичного сырья.

В-четвертых, данные, приведенные на заседании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам о том, что в России только 13% сточных вод подвергаются нормативной очистке, «а остальное поступает напрямую в водоемы», запутаны и не соответствуют реалиям. В 2015 г. из 43 млрд куб. м сточных вод, сброшенных в водные объекты страны, почти 27 млрд. куб. м пришлось на так называемые «нормативно-чистые воды». Эти стоки включают отведение воды от теплоэлектростанций в целях ее охлаждения, а также дренажные воды с орошаемых сельскохозяйственных участков, включая сбросы воды с рисовых чеков, и т. п. Технически очистка такого рода сточных вод в настоящее время представляется нереальной. Более того, гипотетическая стоимость очистных сооружений и эксплуатационные расходы по их функционированию не поддаются сколько-нибудь серьезной и точной оценке.

Из оставшегося водоотведения, равного немногим более 16 млрд куб. м, 14,4 млрд со-

ставляют загрязненные, а 1,9 млрд куб. м - нормативно очищенные сточные воды. Именно эти стоки и должны подвергаться очистке перед сбросом в водоемы или охватываться иными водоохранными мероприятиями. В этой связи приведенная цифра в 13% - это отнюдь не доля нормативно очищенных стоков в общем объеме сточных вод, сброшенных в водоемы страны, а совсем другой показатель - доля нормативно очищенных вод в общем объеме сточных вод, подлежащих очистке.

Ущерб от загрязнения и деградации природы. К сожалению, имеются также иные примеры неадекватного обращения со статистическими данными. Например, на уже упомянутом заседании Госсовета в выступлении Президента Российской Федерации прозвучало следующее: «Не хочется говорить, но не сказать об этом тоже нельзя: каждый год в мире умирает только 7-8 миллионов человек в результате загрязнения атмосферного воздуха и воздуха помещений. Очень тяжелые и тревожные цифры. Это имеет прямое отношение и к нашей стране. По ряду направлений нагрузка на природу достигла критических значений. В итоге ежегодный экономический ущерб доходит до 6% ВВП, а с учетом последствий для здоровья людей - и до 15%» [2].

Автор настоящей статьи не берется опровергать или подтверждать приведенные данные, характеризующие причины смертности населения. Можно лишь отметить значительную неопределенность словосочетания «загрязнение воздуха помещений». В первую очередь не понятно, входит ли сюда только загазованность и запыленность цехов и иных производственных объектов на предприятиях или также имеется в виду, например, задымленность комнат в квартирах в результате курения проживающих граждан? Также не ясно, как все это увязывается с загрязнением воздушного бассейна стационарными и передвижными источниками и с неким общим воздействием на население. Иначе говоря, на наш взгляд, не совсем понятно, о чем именно идет речь и какой проблеме принадлежит приоритет. Возможно также, что все это связано с нечеткостью переводов терминов, взятых из зарубежных источников.

Что же касается величины ущерба от «нагрузки на природу» в процентах от ВВП, то здесь очевидна торопливость в озвучивании достаточно сомнительных цифр. Дело в том, что в настоящее время в нашей стране: а) отсутствуют концептуально выверенное понятие и согласованная методология оценки рассматриваемого ущерба с использованием агрегатов национального счетоводства (ВВП и др.); б) тем более пока нет сколько-нибудь реально обоснованных цифр, отражающих результаты подобных макрооценок на официальном уровне.

Имеющиеся отдельные расчеты носят весьма силуэтный характер и нуждаются в кардинальных проверках, прежде всего на их соответствие основным принципам СНС. При этом полученные в результате таких квалифицированных уточнений статистические данные могут иметь совсем иную величину.

Об этом аспекте целесообразно сказать более подробно, поскольку оперирование подобными или близкими по сути сведениями происходит, к сожалению, достаточно часто. Например, еще в мае 2013 г. в ходе интервью газете «Коммерсант» С.Е. Донского корреспондент подчеркнул: «Вы неоднократно отмечали, что издержки, связанные с деградацией окружающей среды в РФ, ежегодно составляют 4-5% ВВП, не учитывая нагрузки на здоровье людей» [5]. Эти оценки были, по сути, вновь подтверждены Министром в ходе указанного интервью. Председатель Совета Федерации В.И. Матвиенко в своем выступлении на VII Невском международном экологическом конгрессе (июнь 2016 г., г. Санкт-Петербург) в части «уточнения» цифр пошла еще дальше, заявив, что «экологические недочеты оборачиваются ощутимыми экономическими потерями - ежегодно ущерб составляет 4,6% от ВВП» [6].

Вопрос в данном случае состоит отнюдь не в некотором расхождении цифровых оценок, озвученных Президентом страны, Председателем Совета Федерации и Министром природных ресурсов и экологии. Проблема носит гораздо более серьезный характер и отражает негативные явления, сущность которых заключается в следующем.

В последние годы Росстат, Минприроды России (включая Рослесхоз, Росводресурсы,

Роснедра), Минсельхоз России (включая Росрыболовство), Росреестр, а также некоторые другие организации проводят масштабную работу по внедрению Системы комплексного природно-ресурсного и экономического учета (СПЭУ), которая, по сути, представляет собой совокупность вспомогательных счетов СНС. Одним из ее элементов является выработка методологии уточненного расчета важнейших агрегатов национального счетоводства, включая показатели скорректированного чистого валового продукта, скорректированного валового накопления и др. Предполагается, что в результате можно получить конкретное балансовое сальдо - в виде прироста или убыли, связанное с природопользованием, и оценить воздействие этого сальдо на основные агрегаты СНС, прежде всего на снижение или рост ВВП. Иначе говоря, узловым моментом расчетов является оценка сальдового истощения или восстановления (возобновления) комплекса естественных ресурсов, имеющих выраженный характер природных активов.

Следует констатировать, что к началу Года экологии не удалось получить более или менее концептуально приемлемые, методологически обоснованные и статистически надежные данные, характеризующие указанное истощение/восстановление. Насколько известно автору статьи, имеющиеся предварительные, далеко не полные по охвату и весьма приблизительные оценки свидетельствуют, что величина сальдового истощения в сумме по всем поддающимся учету природным активам и видам природопользования относительно невелика, то есть истощение во многом, если не в основном, покрывается приростом. Таким образом, эти предварительные итоги пока не подтверждают заявления о некоем большом и ежегодном «экологическом ущербе», имеющем место на уровне макростатистических расчетов. В 2017 г. предполагается проверить этот вывод и получить более точные оценки, хотя бы по ряду основных позиций. Работа в этой области ведется, однако пока сложно утверждать о сроках ее завершения с получением доказательной и надежной макроинформации в окончательном виде.

Необходимо также учитывать, что речь пока идет только о количественных парамет-

рах ОПС, то есть об оценках, характеризующих истощение природных активов и восполнение этого истощения. Расчеты изменения качественных характеристик ОПС, отражающих деградацию этих активов (что предусматривается как СНС-СПЭУ, так сопутствующими показателями так называемого «экосистемного учета»), в настоящее время в рамках национального счетоводства в России на официальном уровне практически не ведутся из-за огромных теоретических сложностей, организационных неопределенностей и, следовательно, крайне низкой объективности возможных статистических оценок.

В этой связи тезис о том, что издержки, связанные с деградацией окружающей среды, в Российской Федерации ежегодно составляют 4-5% ВВП (см. выше), имеет неопределенный характер. Еще раз подчеркнем: в нашей стране в настоящее время отсутствует сколько-нибудь проработанная и согласованная методология макростатистической оценки такого рода деградации, построенная на основе основных положений СНС. При этом никто не отрицает, что расчеты ущерба, наносимого ОПС, в том числе на уровне конкретных экологических нарушений, ведутся уже весьма давно. Точно также проводятся пилотные и ограниченные оценки ряда экосистемных услуг и их динамики. Но вся проблема в том, что при макростатистических расчетах все это должно в обязательном порядке строиться на общих принципах СНС и на конкретных особенностях СПЭУ. К сожалению, авторы, делающие попытки провести такого рода макрорасчеты, во многих случаях не владеют в должной мере как принципами национального счетоводства в целом, так и особенностями Системы природно-ресурсного и экономического учета в частности, хотя и пытаются оперировать показателями СНС. В этих условиях привязывание пока малопонятной по существу и структуре величины рассматриваемого ущерба к объему ВВП или к иным агрегатам СНС, например к валовому сбережению (накоплению), без четкого понимания методологии расчета соответствующих макропоказателей, представляется статистически неадекватным⁵.

В этой связи автор настоящей статьи в принципе не исключает гипотетического наличия расчетов, произведенных какими-либо отдельными экспертами, может быть даже некими зарубежными специалистами, с получением вышеуказанных «4-5% ВВП» или даже «6% ВВП». Однако в этом случае не ясно, насколько и кем подтверждена методологическая корректность и макростатистическая адекватность этих расчетов, а также профессионализм этих экспертов. Точно также непонятно, зачем понадобилось проведение неких закрытых оценочных мероприятий, параллельно с официальной, масштабной и уже несколько лет ведущейся работой по постепенному формированию реально значимой методики и получению более или менее надежных статистических данных. Кроме того, если уже удалось осуществить обоснованные макрооценки (неважно, какими силами), то зачем тогда проводить повторные, весьма трудоемкие мероприятия по формированию соответствующей методики расчетов заново?

В данном случае необходимо иметь в виду следующие реалии. На заседаниях рабочих групп, организованных Минприроды России, Росстатом и иными ведомствами, в рамках которых последовательно обсуждаются конкретные вопросы СНС-СПЭУ и вырабатываются методы их решения, возникали и возникают проблемы взаимного непонимания из-за совершенно разной профессиональной направленности работы участников этих обсуждений. В целях убыстрения проводимых мероприятий неоднократно ставилась задача поиска и привлечения квалифицированных специалистов, одинаково профессионально разбирающихся в национальном счетоводстве и в многоплановых и разноректорных аспектах статистики природных ресурсов и охраны ОПС, а также имеющих опыт практической работы в различных видах природопользования. Однако таких универсальных экспертов пока найти не удалось. В этой связи в ходе обсуждения на рабочих группах, так же как и на заседаниях Научно-методологического совета Росстата происходит не только выяснение позиций, но и постепенный обмен опытом и взаимообучение специали-

⁵ Образно говоря, в результате такого совмещения получается некая методологическая и цифровая смесь, напоминающая совмещение футбола и тенниса в нечто единое, только на том основании, что и там, и там имеются игроки, сетки и мяч.

стов, работающих в различных видах деятельности, с расширением у них непрофильных для их отраслевой работы знаний. Другими словами, решить стоящие проблемы можно только последовательными коллективными усилиями отечественных профессионалов, при условии взаимного и обоюдного повышения квалификации как в области СНС и статистики окружающей природной среды, так и в проблемах природно-ресурсной/природоохранной сферы как таковой.

Международные рекомендации и наработки других стран должны подвергаться серьезному анализу на предмет их прикладного использования в России. Дело в том, что зарубежный опыт, как правило, не может быть непосредственно и напрямую внедрен в практику нашей страны, поскольку требует обязательной адаптации к отечественным реалиям экономики, учета и статистики. Кроме того, указанные рекомендации и наработки во многих случаях не содержат ответов на весьма важные вопросы; отсутствуют также подсказки по решению множества насущных и конкретных задач и т. д.

Все это уже давно стало очевидным и бесспорным для сотрудников Минприроды России, Росстата и иных специалистов - членов вышеуказанных рабочих групп. Поэтому тем более загадочным остаются источники и авторство приведенных цифр, а также наличие ответственности за их адекватность.

Макроэкономические характеристики природоохранной деятельности. Примерно аналогичная, если не худшая, ситуация имеет место в области макростатистических оценок природоохранной деятельности. Типичным примером может служить интервью, данное С.Е. Донским газете «Ведомости» в конце августа 2016 г. На вопрос корреспондента: «Достаточно ли финансирование экологических нужд, в том числе со стороны государства?» был дан следующий ответ: «Корректно сказать, что здесь уже создалась критическая ситуация. ...Затраты на внедрение наилучших до-

ступных технологий (*НДТ - применяемые в мире технологии на основе самых современных достижений науки и техники и требований в сфере охраны окружающей среды* - «Ведомости») должны составлять от 1,5 до 2,5% ВВП ежегодно, а сегодня это 0,8% от ВВП. Но мы надеемся, что за счет введения новых норм закона об НДТ к 2025 г. они должны подняться до 1,5%» [7].

В данном случае присутствует сразу несколько ошибочных трактовок.

Во-первых, показатели, характеризующие долю каких-либо затрат, включая затраты на внедрение НДТ, в валовом внутреннем продукте (ВВП) во многом статистически неверны. Как известно, ВВП - это отнюдь не просто совокупность неких затрат, включая промежуточное потребление, в составе которых можно выделить долю некоторых конкретных издержек. Если определять ВВП производственным методом, то данный макроагрегат представляет собой валовую добавленную стоимость (ВДС) в ценах производителя с поправками на налоги и субсидии для получения агрегата в ценах покупателя и некоторыми иными корректировками. Поэтому статистически логично в составе произведенного ВВП считать не долю указанных затрат, а долю валовой добавленной стоимости, произведенной в ходе внедрения НДТ (с соответствующими поправками).

Если же определять ВВП методом конечного использования, то необходимо выявить соответствующую долю в составе показателей валового сбережения (накопления), конечного потребления и экспорта. Об этом говорится и пишется уже давно. Тем не менее приведенная цитата свидетельствует о том, что непонимание сути показателя, которым продолжают оперировать даже на верхнем уровне государственного управления, продолжается.

В качестве справки: Росстат при сводных макрорасчетах деятельности по охране ОПС использует не показатель «доля природоохранных затрат в ВВП», а показатель «отношение природоохранных затрат к ВВП»⁶. Это

⁶ Одной из причин такого подхода является то, что в составе совокупных затрат на охрану ОПС, которые ныне рассчитываются в статистике России, значительную долю занимают издержки, относящиеся к промежуточному потреблению. Последнее, как известно, не входит в ВВП. Одновременно в состав рассматриваемых затрат пока не включается ряд элементов, присутствующих в НДС и ВВП, например потребление основного капитала, связанного с охраной окружающей природной среды. До конца не решен вопрос адекватного отражения налогов на производство и, следовательно, получения оценок соответствующей продукции в ценах покупателя; нет полной ясности с некоторыми трансфертными перечислениями; имеются вопросы в части отнесения конкретных элементов природоохранной деятельности к конечному потреблению и валовому сбережению (накоплению); существует также целый ряд иных и достаточно серьезных аспектов, имеющих проблемный характер.

отношение составляло в целом по Российской Федерации в 2005 г. - 1,1%, в 2010 г. - 0,8% и в 2015 г. - 0,7% [8, с. 19]. Естественно, второй показатель способен лишь косвенно отразить роль и масштабы природоохранной деятельности в общем экономическом производстве страны. Тем не менее он более статистически корректен и аналитически внятен, нежели первый показатель.

Следует иметь в виду, что в составе всего комплекса макроагрегатов, отражающих совокупность мероприятий по охране ОПС на принципах СНС-СПЭУ в целом по какой-либо стране, имеются несколько главных интегральных показателей: «общая величина национальных природоохранных расходов», «чистая стоимость природоохранной деятельности», «общая нагрузка на экономику страны, связанная с природоохранной деятельностью» и др. Их содержание, так же как и система многоступенчатых и весьма сложных расчетов, отличается от расчета совокупных издержек, которые, судя по всему, использовались для получения вышеупомянутого индикатора - «доля природоохранных затрат в ВВП». Более того, в Российской Федерации пока отсутствует сбор полной информации, на основании которой можно было бы провести сколько-нибудь объективные расчеты указанных показателей СНС-СПЭУ. Это отсутствие определяется целым рядом причин, в том числе из-за длительного непонимания сути соответствующих макроагрегатов и, следовательно, их невостребованностью со стороны управленческих структур страны.

Во-вторых, пока во многом не ясно, каким именно образом следует рассчитывать, например, величину добавленной стоимости, получаемой при внедрении НДТ, или соответствующие объемы валового накопления и конечного потребления. Еще больше вопросов сохраняется по корректировке полученной величины ВДС на соответствующие налоги и субсидии, адекватной общим требованиям СНС, и т. д.

В-третьих, судя по вышеприведенным цифрам, имеет место неправомерное уравнивание затрат на внедрение НДТ с затратами на охрану окружающей природной среды. Не следует забывать, что подавляющая часть последних не имеет инвестиционного харак-

тера, а относится к текущим (эксплуатационным и т. п.) издержкам. Но это уравнивание неверно даже в том случае, если в составе всех затрат на охрану ОПС оставить только инвестиции в основной капитал на проведение природоохранных мероприятий (см. об этом далее более подробно).

Следует иметь в виду, что развернутые исследования в сфере макростатистических расчетов природоохранной деятельности с учетом требований СНС до начала нынешнего десятилетия в России практически отсутствовали. В настоящее время они также почти не ведутся, в отличие от построения баланса нефинансовых произведенных активов в форме природных ресурсов, о чем было сказано выше. При этом абсолютно очевидно, что осуществление теоретических разработок и организационных мероприятий по изменению статистических наблюдений, а также самих макрорасчетов в этой области является весьма трудоемким делом. По сложности вопросов, которые предстоит решить, данная задача находится на уровне построения баланса природных активов, если не сложнее. Организовать и реально провести всю эту работу еще только предстоит, причем комплексно и масштабно, не только силами Росстата, но и других министерств, ведомств, научных организаций и предпринимательских структур. На все это потребуются определенное время (которого бы понадобилось гораздо меньше, если рассматриваемой проблемой начали заниматься значительно раньше).

Точно так же, как при статистическом отражении запасов и потоков природных активов (с построением соответствующего баланса), готовые к использованию в российских условиях международные рекомендации отсутствуют. То есть необходимо будет перевести на русский язык, адаптировать и уточнить имеющуюся международную документацию, с предварительным отбором материалов, представляющих реальный прикладной интерес, и их апробацией в отечественных реалиях. Точно так же, как в области баланса природных активов, в России пока отсутствуют эксперты-профессионалы, одинаково хорошо разбирающиеся как в СНС, так и во множестве конкретных аспек-

тов статистики охраны ОПС и рационализации природопользования. Таких универсальных специалистов еще только предстоит подготовить.

Исходя из всего вышесказанного, приведенные выше цифры о «0,8%», «1,5%» и т. д. затрат «от ВВП» представляются не имеющими серьезной методологической основы и, следовательно, неверными по существу. По нашему убеждению, они нуждаются в кардинальном пересмотре и корректировке. Иначе говоря, Год экологии обязан характеризоваться не продолжением озвучивания невнятных и скоропалительных цифр, а реальным ускорением профессиональных статистических разработок и расчетов. Пока же ничего определенного сказать нельзя, тем более что, судя по всему, порядок относительных величин здесь будет весьма небольшим. В результате даже вторая значащая цифра после запятой в полученной десятичной дроби может играть весомую роль.

Природоохранные инвестиции и затраты на наилучшие доступные технологии. В конце апреля 2016 г. в г. Москве проходила Международная выставка-форум «ЭКОТЕХ», организованная Минприроды России. Эта выставка должна была служить одним из важ-

ных элементов подготовки страны к Году экологии [9].

В выступлении С.Е. Донского на Пленарном заседании этого мероприятия утверждалось, что «по экспертным оценкам, инвестиции в предотвращение загрязнений в России с 2006 г. выросли более чем в два раза - с 65 млрд до 140 млрд рублей». Это утверждение было повторено в конце февраля 2017 г. в интервью правительственной «Российской газете» [10].

Чтобы разобраться в этом заявлении, предлагается рассмотреть данные таблицы, построенной на основе официальной информации Росстата. На первый взгляд, приведенные в цитате сведения соответствуют статистическим реалиям. Некоторое несовпадение стоимостных данных вполне объяснимо и не вызывает вопросов: Министр, судя по всему, говорил об инвестициях только на мероприятия по борьбе с загрязнением ОПС, то есть без учета относительно небольших капиталовложений, направленных на защиту и рационализацию использования земельных и лесных ресурсов, животного мира суши, гидробионтов, особо охраняемых природных территорий и др. (см. нижнюю строку в таблице). Также, судя по всему, сравнивались данные за 2014 г. с данными за 2006 г.

Таблица

Динамика инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов в России

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Млрд рублей, в текущих ценах	68,19	76,88	102,39	81,91	89,09	95,66	116,54	123,81	158,64	151,77
В % к предыдущему году (индекс физического объема)	-	97,4	111,9	74,3	100,7	98,7	114,1	100,7	122,4	83,7
Справочно: инвестиции на борьбу с загрязнением ОПС, млрд рублей, в текущих ценах*	54,63	58,87	81,37	69,55	78,43	79,00	94,49	108,19	139,59	131,79

* Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану атмосферного воздуха, водных ресурсов и упорядоченное обращение с отходами производства и потребления.

Источник: [10, с. 63].

Дело отнюдь не в этом, а в том, что в выступлении Министра сведения приведены в текущих, а не в постоянных ценах, о чем сказано не было. Кроме того, инвестиционный ряд за последние годы ощутимо варьировал. Например, в 2015 г. произошло заметное уменьшение рассматриваемых инвестиций по сравнению с предыдущим годом (см. таб-

лицу). Поэтому сравнения за какие-либо отдельные годы, без сколько-нибудь широкого обзора, могут лишь дополнительно вводить в заблуждение.

Если на основе данных таблицы сделать несложные оценки, пересчитав цепные индексы в индексы с базой 2006 г. и получить на этой основе инвестиции в условно-по-

стоянных ценах 2006 г., то сумма капиталовложений на предотвращение загрязнения ОПС за 2006-2010 гг. окажется практически равной их величине за 2011-2015 гг. - примерно 256 млрд рублей против 258 млрд рублей (в целом на охрану ОПС и рациональное использование природных ресурсов - соответственно 320 млрд рублей против 322 млрд рублей). Автор осознает, что такого рода оценки с позиций теории индексного метода не вполне корректны, даже несмотря на ограниченность рассматриваемого динамического ряда. Тем не менее приведенные результаты однозначно свидетельствуют: никакого значительного, тем более двукратного, роста физического объема природоохранных инвестиций в основной капитал в 2006-2010 гг. по сравнению с 2011-2015 гг. не произошло.

На фоне указанных цифр представляются малореальными данные, приведенные в правительственной «Российской газете» в конце января наступившего Года экологии. «Сергей Донской сообщил, что нефтегазовые компании в 2017 году инвестируют в экологические проекты 100 миллиардов рублей. Это и строительство очистных сооружений, и уборка и ликвидация мусора. Всего в мероприятия Года экологии будет инвестировано *около 400 миллиардов рублей, как частных, так и государственных средств* (выделено нами - А.Д.)» [11]. Трудно поверить, учитывая предшествующую динамику, приведенную в таблице, что рост природоохранных инвестиций в основной капитал в целом по стране за один год может составить порядка 2,5 раза, хотя бы даже в текущих ценах. Возможно, С.Е. Донской в рассматриваемом случае понимал под инвестициями нечто иное, отличное от их общепринятой трактовки, или речь также шла о неприродоохранных капиталовложениях. Однако никаких дополнительных пояснений приведенная газетная публикация не содержит.

По нашему мнению, одной из гипотетических причин указанных резких расхождений может являться неправомерное приравнивание к природоохранным капиталовложениям (то есть инвестициям в основной капитал, связанным с охраной окружающей природной среды и рациональным использованием при-

родных ресурсов) пресловутых инвестиций в наилучшие доступные технологии - НДТ.

Примечание. Целесообразно дать более развернутое определение НДТ. «Наилучшая доступная технология, НДТ - технология производства продукции (товаров), выполнения работ, оказания услуг, определяемая на основе современных достижений науки и техники и наилучшего сочетания критериев достижения целей охраны окружающей среды при условии наличия технической возможности ее применения» (см. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 21.07.2014 № 219-ФЗ (с изменениями и дополнениями)).

На наш взгляд, нет никаких оснований считать все капитальные издержки по внедрению НДТ природоохранными инвестициями как таковыми; более того, подобное уравнивание неизбежно приведет к грубым статистическим ошибкам. НДТ, по существу, представляют технологии, совокупность технических средств и т. д., имеющие во многих случаях сопряженный (многоцелевой, комплексный) характер. Другими словами, мероприятия по внедрению НДТ в качестве новационных технологий и т. д. во многих случаях будут преследовать не только цели охраны природы, но и решать задачи снижения издержек производства (прежде всего путем уменьшения расходов на сырье, материалы, топливо и энергию, в результате замены ресурсов на менее дорогостоящие и др.), роста качества производимой продукции, повышения производственной безопасности, улучшения условий труда и целого ряда иных аспектов.

В этой связи в соответствии с имеющимися международными стандартами и/или рекомендациями при осуществлении сопряженных инвестиций в основной капитал необходимо выделять и оценивать в их составе природоохранную часть, в том числе расчетным путем. Для проведения указанных оценок и расчетов существует ряд методов, например:

а) метод главной цели внедрения сопряженных технологий, технических средств, изделий и т. д.;

б) метод условной (экспертной) разбивки сопряженных капиталовложений на природоохранную и неприродоохранную части;

в) метод определения экстрастоимости путем сопоставления вновь внедряемых тех-

нологий/технических средств, изделий и т. д. с аналогичными технологиями, техническими средствами, изделиями, выпускающими ту же продукцию и/или обладающими теми же потребительскими свойствами, но не имеющими природоохранных характеристик и элементов, которые присутствуют у новационных технологий, технических средств и/или изделий;

г) некоторые другие методы и оценочные приемы (см., например, в [12]).

Последние 20-25 лет показали, что несмотря на принципиальную и бесспорную необходимость такого выделения, его практическое осуществление на предприятиях-природопользователях в государствах - членах ЕС было сопряжено с существенными трудностями. При этом стало давно очевидным, что их преодоление потребует длительного времени и значительных усилий как со стороны бухгалтерских работников и экономистов-статистиков, так и инженерно-технического персонала и отраслевых научных исследователей. Выяснилось, что в ряде случаев рассматриваемый объем вообще невозможно корректно выделить в реальной практике учета и статистики. И тем не менее соответствующая уточняющая работа в странах ЕС ведется неуклонно и в целом достаточно последовательно.

Примечание. Небезынтересно, что с указанной проблемой вплотную сталкивались еще в 1980-е годы специалисты Госплана СССР, когда они пытались увязать плановые задания по снижению вредного воздействия на ОПС с выделяемыми денежными средствами, прежде всего с соответствующими капиталовложениями. К сожалению, начавшаяся работа по преодолению нестыкровок в рассматриваемой области была полностью прекращена в 1990-х годах. В странах ЕС, напротив, в этот период она получила значительное развитие и постепенную учетно-статистическую конкретизацию.

Одна из немногих, если не единственная, попытка организации подобных расчетов в нашей стране в последние десятилетия была сделана несколько лет назад силами Росстата, путем проведения многоцелевого выборочного обследования природопользователей, относящихся к различным видам дея-

тельности [13]. Однако как при подготовке данного разового статистического наблюдения, так и при его непосредственном проведении плюс при проверке полученных данных и анализе итоговых результатов природоохранные органы практически не участвовали. Произошло это в первую очередь из-за недооценки и слабого понимания в этих органах существа многих проблем, которые затрагивались обследованием. Указанные факторы во многом предопределили недостаточную известность и результативность рассматриваемого статнаблюдения, хотя целый ряд полученных итогов оказался весьма интересным и статистически показательным.

Следует подчеркнуть, что если вышеописанное уравнивание расходов на НДТ и природоохранных затрат реально имеет место и будет практиковаться в последующие годы, то это однозначно и окончательно запутает вопрос с определением как непосредственных издержек на охрану окружающей природной среды, так и не позволит проводить реальные расчеты макроагрегатов природоохранной деятельности в рамках СНС-СПЭУ⁷.

Нестыковки динамики выплачиваемых экологических, льгот по ним и природоохранных затрат.

Положение в области статистической оценки величины и динамики затрат на охрану ОПС усугубляется рядом дополнительных нюансов и достаточно значимых моментов. В частности, в конце декабря 2016 г. Коллегия Счетной палаты Российской Федерации рассмотрела результаты экспертно-аналитического мероприятия «Анализ влияния изменений природоохранного законодательства Российской Федерации на деятельность хозяйствующих субъектов в части сокращения негативного воздействия на окружающую среду» [15]. В ходе обсуждения было обращено внимание на ощутимые расхождение между поступлениями от платежей за негативное воздействие на ОПС и стоимостными характеристиками проводимых природоохранных мероприятий. Если говорить более конкретно, то сущность вопроса состоит в следующем.

⁷ Следует иметь в виду, что в Российской Федерации, кроме непосредственного федерального статистического наблюдения за природоохранными инвестициями в основной капитал по форме № 18-к, существует федеральное статистическое наблюдение за «экологическими инновациями» в составе формы № 4-инновация «Сведения об инновационной деятельности организации» (см. соответствующие критические замечания в [14]). Этот факт добавляет неразберихи и статистической неопределенности в рассматриваемый вопрос.

В 2015 г. объем доходов от поступлений вышеуказанных платежей составил 26,8 млрд рублей, что на 3% меньше уровня 2014 г. Как было отмечено на Коллегии, снижение объема доходов объясняется главным образом увеличением числа заявленных мероприятий по сокращению негативного воздействия на ОПС предприятиями, загрязняющими водоемы и сжигающими попутный нефтяной газ. Указанным предприятиям в 2014-2015 гг. и 1-м полугодии 2016 г. размер платы в сумме был уменьшен на 30,7 млрд рублей. Иначе говоря, по этим предприятиям и мероприятиям осуществлялся очень большой зачет экоплатежей.

Примечание. Возможность уменьшения (зачета и др.) рассматриваемых экоплатежей была предоставлена предприятиям-природопользователям при проведении ими природоохранных работ Федеральным законом Российской Федерации от 21.07.2014 № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Кроме того, соответствующие льготы содержали некоторые постановления Правительства Российской Федерации, в частности от 17.04.2013 № 347 «Об утверждении Правил уменьшения платы за негативное воздействие на окружающую среду в случае проведения организациями, осуществляющими водоотведение, абонентами таких организаций природоохранных мероприятий»).

На Коллегии Счетной палаты было также отмечено, что несмотря на увеличение объема предоставленных в 2015 г. корректировок на 40%, затраты предприятий на оздоровление окружающей природной среды сократились, по данным Росстата, по сравнению с уровнем 2014 г. примерно на 13% [15]. Другими словами, Счетная палата констатировала, что несмотря на введение стимулирующих природоохранную деятельность фискальных льгот объем целевых издержек на соответствующие мероприятия не только не возрос, но ощутимо снизился.

Все это можно прокомментировать следующим образом.

Во-первых, до настоящего времени остается во многом неясным, какие именно затраты следует относить к издержкам, которые могут засчитываться при платежах за негативное воздействие на ОПС, уменьшая величину последних. В частности, применительно к водоохранным мероприятиям в соответ-

ствии с вышеупомянутым Постановлением Правительства России от 17.04.2013 № 347, таковыми издержками «признаются затраты организаций (абонентов) на капитальные вложения (выделено нами - А.Д.), предусмотренные согласованным в установленном порядке планом снижения сбросов загрязняющих веществ, иных веществ и микроорганизмов в поверхностные водные объекты, подземные водные объекты и на водосборные площади и подтвержденные в отчете о ходе исполнения плана, представляемом в Федеральную службу по надзору в сфере природопользования в установленном порядке».

Если рассматривать только инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей природной среды в целом по стране и исчисленные в сопоставимых ценах, то по данным Росстата, они снизились в 2015 г. по сравнению с 2014 г. не на 13%, как указывается в материалах Счетной палаты, а более чем на 16% (см. таблицу). Если же анализировать всю совокупность природоохранных затрат, включая расходы на содержание и эксплуатацию сооружений, установок и оборудования природоохранного назначения, их ремонт и т. п., то соответствующий физический объем, по расчетам Росстата, уменьшился на 7,5%.

Во-вторых, не исключено, что основной объем «льготных» (то есть снижающих величину платежей за негативное воздействие на ОПС) капитальных затрат на предприятиях-природопользователях пришелся на многоцелевые, комплексные мероприятия. По сути, данные интегральные издержки близки пресловутым затратам на внедрение НДТ. Однако поскольку упорядоченная и согласованная методология выделения природоохранной части из сопряженных капиталовложений в нашей стране до сих пор не выработана и реальная практика расчетов отсутствует, эта часть, естественно, не попадает в данные Росстата. Поэтому не исключено, что если осуществить дооценки, то величина расходов между льготами по соответствующему налогообложению (то есть по платежам за негативное воздействие на ОПС) и совокупностью инвестиций окажется не такой значительной, как получилось по оценкам Счетной палаты.

С другой стороны, не сложно предугадать, что если описанный вопрос не будет решен, то сколько-нибудь массовое внедрение НДТ с присутствием фискальных льгот может привести к мультипликации ситуаций, аналогичных той, которая была отмечена на заседании Коллегии Счетной палаты.

Краткие выводы и заключение. Основные итоговые выводы из всего изложенного в статье в принципе очевидны, причем эта очевидность особенно выпукло выглядит в Год экологии.

Прежде всего, факты свидетельствуют о наличии не всегда профессионального и, к глубокому сожалению, недостаточно ответственного отношения к озвучиваемым цифрам, характеризующим состояние окружающей природной среды, ее загрязнение и деградацию, а также мероприятия по ее охране. Особое недоумение вызывает оперирование макроэкономическими показателями, полученными без достаточного обоснования расчетов и с непониманием их содержательной сути. Все эти недостатки приводят в последние годы к систематическим и весьма казусным ситуациям на различных уровнях государственного управления⁸.

Ошибки и оговорки так или иначе могут делать все. Более того, по законам математической статистики, отсутствие ошибок при массовом озвучивании и публикации тех или иных данных практически невозможно. Точно также не может быть абсолютно полного понимания аспектов, которые находятся только в стадии теоретической разработки и организационного формирования. Но речь идет о том, чтобы ошибки, оговорки и недопонимание были минимальны по количеству и по внутреннему содержанию, а также о том, чтобы отсутствовало их систематическое повторение. Это достигается тщательной подготовкой данных, причем их проверка и контроль должны быть прямо пропорциональны уровню органа власти, для которого они готовятся. При этом также очевидно, что оперировать сомнительными циф-

рами до тех пор пока они не получают должного обоснования, нецелесообразно.

Все это следует иметь в виду, например, при выполнении поручений Президента Российской Федерации от 24 января 2017 г. № Пр-140ГС и Председателя Правительства Российской Федерации от 8 февраля 2017 г. № ДМ-П9-708, данным на Год экологии по результатам заседания Госсовета в конце декабря 2016 г. Указанные поручения содержат целый ряд заданий, связанных с использованием макроэкономических оценок природного капитала и экосистемных услуг, а также общим упорядочиванием «экологической» информации.

Характерно, что зачастую критика имеющихся статистических сведений сводится главным образом к недостаткам форм статистического наблюдения и/или самой организации этих наблюдений. Типичным примером может служить выступление на заседании Общероссийского народного фронта, проходившего в Москве в конце ноября 2016 г., С.Я. Чернина - председателя Комиссии по экологии и охране окружающей среды Общественной палаты Москвы. По его мнению, «нынешняя система экологической отчетности далека от совершенства, и поэтому было бы целесообразно открыть дискуссию по ее пересмотру. Необходимо уже сейчас начать внедрение автоматизированных систем учета и контроля качественных и количественных показателей негативного воздействия на окружающую среду. Главным инструментом такого контроля должен стать Интернет, который поможет в том числе применять систему контроля в режиме реального времени. Мы убеждены, что внедрение прозрачной системы оценки эффективности деятельности государственных органов поможет повышению среднесрочных и долгосрочных показателей эффективности деятельности государственных органов в сфере охраны окружающей среды» [16].

Обращает внимание, что о необходимости повышения статистической грамотности, более глубокого понимания внутренней сути

⁸ Статистическая информация может и должна служить своего рода ситуационным «зеркалом» (причем не кривым!), помогающим понять общую картину и отдельные элементы сложившейся обстановки, а также обеспечить подсказ конкретных решений и действий на перспективу. Но порой озвучиваемые статистические данные лишь зеркально отражают отношение озвучившего их лица и/или организации к статистике как таковой, а также свидетельствуют об отсутствии надежной информационной основы принимаемых этими лицами и организациями ответственных управленческих решений.

анализируемой информации и причинно-следственных связей, не говоря уже об элементарной ответственности при оперировании какими-либо данными, не было сказано ни одного слова. Однако не вызывает сомнения, что без указанных основополагающих факторов любые улучшения учета, любые новации в организации информационных потоков, в том числе с привлечением с помощью Интернета любых объемов больших данных (Big Data), так же как и любые совершенствования в презентациях и публикациях итоговых статистических сведений, скорее всего, окажутся бесполезными.

Настоящая статья подготовлена в самом начале Года экологии. Остается только надеяться, что этот год, как и последующие периоды, будут характеризоваться устранением основных перечисленных недостатков и совсем иным отношением к статистическим данным.

Литература

1. Стенограмма заседания Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам 25 ноября 2016 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53333>
2. Стенограмма заседания Государственного совета Российской Федерации по вопросу «Об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений» 27 декабря 2016 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/state-council/53602>.
3. Государственный (национальный) доклад «О состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2015 году»/Минэкономразвития России, Росреестр. М.: Росреестр, 2016. 202 с.
4. Березина Е. Мусороповод // Российская газета (Столичный выпуск) от 09.01.2017. URL: <https://rg.ru/2017/01/09/glava-minprirody-rasskazal-kak-reshit-ekologicheskie-problemy-rossii.html>
5. Сайт Минприроды России. URL: http://www.mnr.gov.ru/press-service/publications/detail.php?ID=130911&sphrase_id=2171559
6. Бугулова И. Мусор в дело // Российская Бизнес-газета от 02.06.2015. URL: <https://rg.ru/2015/06/02/moosor.html>
7. Старинская Г. Приложим все усилия, чтобы Байкал был здоровым // Ведомости от 31.08.2016. URL: <http://www.vedomosti.ru/business/characters/2016/08/30/655043-sergei-donskoi>
8. Охрана окружающей среды в России. 2016: Стат. сб./ Росстат. М., 2016. 95 с. (с прилож.)
9. Международная выставка-форум ЭКОТЕХ, 10.05.2016. URL: <http://www.priroda.ru/reviews/detail.php?id=11381>
10. Березина Е. Выброса.net // Российская газета от 27.02.2017. URL: <https://rg.ru/2017/02/27/zelenye-investicii-v-rossii-vyrosli-za-10-let-bolee-chem-vdvoe.html>
11. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб./Росстат. М., 2016. 725 с.
12. Зыкова Т. В Минприроды появится подразделение по работе с заповедниками // Российская газета от 21.01.2017. URL: <https://rg.ru/2017/01/23/v-minprirody-poiavitsia-podrazdelenie-po-rabote-s-zapovednikami.html>
13. System of Environmental-Economic Accounting 2012 - Central Framework/United Nations, European Union, FAO, International Monetary Fund, OECD, World Bank. United Nations, New York, 2014. 346 p.
14. Думнов А.Д., Фоменко Г.А., Ладыгина О.В. Макроучет природоохранной деятельности: некоторые новации // Вопросы статистики. 2012. № 4. С. 21-39.
15. Думнов А.Д. Развитие Системы природно-ресурсного и экономического учета: международные рекомендации и проблемы их прикладного использования // Вопросы статистики. 2016. № 11. С. 3-29.
16. Сайт Счетной палаты Российской Федерации. URL: http://audit.gov.ru/press_center/news/29036; http://www.ach.gov.ru/press_center/news/29036.
17. Сайт Общероссийского народного фронта. URL: <http://onf.ru/2016/11/22/problemy-ekologii-i-zashchity-lesov-obsudili-na-forume-deystviy-onf/>

ABOUT THE YEAR OF ECOLOGY, STATISTICS AND THE ATTITUDE TOWARDS STATISTICAL DATA

Aleksandr D. Dumnov

Author affiliation: National information Agency "Natural Resources" (Moscow, Russia). E-mail: a.dumnov@mail.ru.

The article notes that in the Russian Federation 2017 was officially declared the Year of Ecology. As this year statistical information on environmental protection, by definition, should play a special role in the speeches of state and public leaders, in coverage of the situation by the authorities, in publications and messages in mass media, the article analyzed the situation in Russia, using the specified statistics. This assessment is based primarily on the speeches, messages, interviews, etc., made in 2016 and in the beginning of 2017 - the Year of the Ecology.

The author started from the fact that submission of the official statistical information must be supported by authoritative statistical data. Incidentally this calls for strict control and verification of the outlined information, observance of basic responsibility when posting

profile messages. Unfortunately, by the beginning of the Year of Ecology the situation with environment statistics, data on pollution and degradation, and on conducted environmental activities, was characterized by substantial shortcomings. The purpose of this article is in describing and analyzing existing errors of specific facts and figures in the speeches of a large number of officials.

The author notes that it is not about the inconsistencies in figures collected and published by various agencies, about the fundamental differences in accounting methodology, about the different approaches to the organization of statistical observations, about the discrepancy in summary groupings, etc. These errors are caused by trivial haste and carelessness while preparing the materials that include statistical data; lack of qualified approach to the selection of specific figures and their interpretation; weak understanding of a given economic and statistical issue or environmental problem and a number of other, largely subjective factors.

When analyzing the errors the article not only acknowledges their existence and gives a general description. In many cases, it is characterized by a domestic entity of a particular error, possible reasons for its occurrence. There also are assumptions about the implications of having wrong approaches and mistakes. The abovementioned inaccuracies include incorrect data in the physical measurements, incorrect cost characteristics and comparative values, of which those calculated using national accounting aggregates. The author presents main ways and forms to eliminate (or at least significantly reduce) the number and scope of mistakes in handling statistical data in this area.

Keywords: Year of the Ecology, statistical information, errors, incorrect interpretation, waste, sewage, balance of natural resource assets, environmental protection costs, data reliability and objectivity, increasing the information responsibility.

JEL: C49, C82, D80, Q50.

References

1. Transcript of the Meeting of Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and Priority Projects, November 25, 2016. (In Russ.). Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/53333>.
2. Transcript of the State Council meeting on Russia's environmental development for future generations, December 27, 2016. (In Russ.). Available at: <http://www.kremlin.ru/events/state-council/53602>.
3. Gosudarstvennyi (natsional'nyi) доклад «O sostoyanii i ispol'zovanii zemel' v Rossiiskoi Federatsii v 2015 godu». Minekonomrazvitiya Rossii, Rosreestr [State (National) Report «On the status and use of land in the Russian Federation in 2015». Ministry of Economic Development of Russia, Rosreestr]. Moscow, Rosreestr, 2016. 202 p. (In Russ.)
4. **Berezina E.** Musoroprovod [Garbage disposal]. *Rossiiskaya gazeta* (Stolichnyi vypusk), 09.01.2017. (In Russ.). Available at: <https://rg.ru/2017/01/09/glava-minprirody-rasskazal-kak-reshit-ekologicheskie-problemy-rossii.html>.
5. Website of the Ministry of Natural Resources and Environment of the Russian Federation (Minprirody of Russia). (In Russ.). Available at: http://www.mnr.gov.ru/press-service/publications/detail.php?ID=130911&sphrase_id=2171559.
6. **Bugulova I.** Musor v delo [Garbage in use]. *Rossiiskaya Biznes-gazeta*, 02.06.2015. (In Russ.). Available at: <https://rg.ru/2015/06/02/mosor.html>.
7. **Starinskaya G.** Prilozhim vse usiliya, chtoby Baikal byl zdorovym [We will do our best to make Baikal healthy]. *Vedomosti*, 31.08.2016. (In Russ.). Available at: <http://www.vedomosti.ru/business/characters/2016/08/30/655043-sergei-donskoi>.
8. Okhrana okruzhayushchei sredy v Rossii. 2016: Stat. sb. Rosstat (s prilozh.) [Environmental protection in Russia. 2016: Stat. publ. of Rosstat. (with Annex.)]. Moscow, 2016/ 95 p. (In Russ.).
9. Materials of the International exhibition and forum ECOTECH, 10.05.2016. (In Russ.). Available at: <http://www.priroda.ru/reviews/detail.php?id=11381>.
10. **Berezina E.** Vybroza.net [No Emission]. *Rossiiskaya gazeta*, 27.02.2017. (In Russ.). Available at: <https://rg.ru/2017/02/27/zelenye-investicii-v-rossii-vyrosli-za-10-let-bolee-chem-vdvoe.html>.
11. Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik. 2016: Stat.sb. Rosstat [Statistical Yearbook of Russia, 2016. Stat. publ. of Rosstat]. Moscow, 2016/ 725 p. (In Russ.).
12. **Zykova T.** V Minprirody poyavitsya podrazdelenie po rabote s zapovednikami [Minprirody shall establish a department to work with reserves]. *Rossiiskaya gazeta*, 21.01.2017. (In Russ.). Available at: <https://rg.ru/2017/01/23/v-minprirody-poiavitsia-podrazdelenie-po-rabote-s-zapovednikami.html>.
13. System of Environmental-Economic Accounting 2012 - Central Framework/United Nations, European Union, FAO, International Monetary Fund, OECD, World Bank. United Nations, New York, 2014. 346 p.
14. **Dumnov A.D., Fomenko G.A., Ladygina O.V.** Makrouchet prirodookhrannoï deyatel'nosti: nekotorye novatsii [Macro accounting of environmental activities: some innovations]. *Voprosy statistiki*, 2012, no. 4, pp. 21-39. (In Russ.).
15. **Dumnov A.D.** Razvitie Sistemy prirodno-resursnogo i ekonomicheskogo ucheta: mezhdunarodnye rekomendatsii i problemy ikh prikladnogo ispol'zovaniya [International recommendations for the System of Environmental-Economic Accounting and challenges related to their implementation in the national statistics]. *Voprosy statistiki*, 2016, no. 11, pp. 3-29. (In Russ.).
16. Website of the Accounts Chamber of the Russian Federation. (In Russ.). Available at: http://audit.gov.ru/press_center/news/29036; http://www.ach.gov.ru/press_center/news/29036 (accessed 21.12.2016).
17. Website of the All-Russia People's Front. (In Russ.). Available at: <http://onf.ru/2016/11/22/problemy-ekologii-i-zashchity-lesov-obsudili-na-forume-deystviy-onf/> (accessed 22.11.2016).